

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

Не сломить, Не запугать!

**К 110-летию со дня рождения Гукаса Мадояна
к 110-летию со дня рождения Матвея Шапошникова
к 100-летию со дня рождения Алексея Маресьева**

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2016

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Не сломить, не запугать!» рассказывает о жизни и деятельности людей, чья биография связана с Доном – это Герои Советского Союза Гукас Карапетович Мадоян, Матвей Кузьмич Шапошников и Алексей Петрович Маресьев.

СОДЕРЖАНИЕ:

Истинные патриоты.....

С восьмого по тринадцатое.....

Генерал, который не стрелял.....

А он в лётчики пошёл.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Много раз тебя пытали,
Быть России иль не быть,
Много раз в тебе пытались
Душу русскую убить.*

*Но нельзя тебя, я знаю,
Ни сломить, ни запугать!
Ты мне, Родина родная,
Вольной волей дорога.*

Михаил Ножкин

ИСТИННЫЕ ПАТРИОТЫ

*Заживут, затянутся фронтовые раны,
Лишь следы останутся – вмятины и шрамы.
Лишь дождливой осенью да сырой весной
Под рубцами синими заболит, заноеет.*

*Встанешь молчаливый, выйдешь в сад багряный:
На стволах корявых – фронтовые раны,
А за садом – степи, а в степях – курганы.
Поросли травой фронтовые раны.*

Василий Ковалёв

14 февраля Верховному Главнокомандующему Иосифу Сталину была отправлена телеграмма: «Войска 28-й армии Южного фронта против немецких захватчиков прошли от Каспийского до Азовского моря. Ваш приказ выполнен – Ростов-на-Дону войсками армии 14 февраля взят».

Расследовавшей преступления гитлеровских оккупантов Специальной государственной комиссией Ростов-на-Дону был отнесён к числу пятнадцати городов Советского Союза, пострадавших от действий агрессоров в наибольшей степени.

5 мая 2008 года Президент России Владимир Путин подписал Указ о присвоении городу Ростову-на-Дону почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

Щедра земля Донская на Героев.
И, хотя давно затянулись фронтовые раны, всегда помнит о них.
Сборник «Не сломить, не запугать!» – напомнит о троих.
Русский Алексей Маресьев, армянин Гукас Мадоян и украинец Матвей Шапошников.
Все трое – кадровые военные, профессионалы. У всех за плечами годы войны, дипломы Академий и свой немалый личный вклад в историю Страны советов.
Это те, о ком говорят: истинные патриоты!
Не уроженцы Дона, нет. Но часть биографии каждого с Доном связана.

Именем Маресьева гордится Батайск – он выпускник и инструктор Батайского авиационного училища имени Анатолия Серова. Просто – очень мечтал о небе. Оказался в Читинской лётной школе, а её почти сразу перевели в Батайск.

Ныне, к большому сожалению дончан, авиаучилище базируется в Краснодаре. Но Ростовская область знает: именно на нашей земле получил легендарный лётчик первые профессиональные уроки воздухоплавания.

Мадоян попал к нам по приказу командования. Пробыл здесь совсем недолго. Но это «недолго» – длиною во всю послевоенную историю нашего края. Он освобождал Ростов.

Шапошников прибыл на Дон сознательно. И остался до конца дней. Хотел, как мог, поднять боеспособность и боевой дух нашего военного округа.

Существующая система не позволила.

Пересказывать полностью биографии наших Героев – а они все стали в ту войну Героями Советского Союза – совершенно незачем. Существуют посвящённые тем событиям статьи, книги и кинофильмы.

Мы напомним лишь о самых значимых моментах в их жизни.

В честь этого человека установлены мемориальные доски и названы улицы и школы во многих городах бывшего СССР и малая планета Солнечной системы.

Своим Почётным гражданином его назвали жители Батайска, Камышина, Комсомольска-на-Амуре, Орла и города Стара-Загора в Болгарии.

Через три года после войны вышел фильм «Повесть о настоящем человеке» режиссёра Александра Борисовича Столпера с великолепным Павлом Петровичем Кадочниковым в главной роли. А в 60-м в Большом театре состоялась премьера одноимённой оперы Сергея Сергеевича Прокофьева.

Раньше историю о «настоящем человеке» знал каждый школьник. Естественно, благодаря книге Бориса Николаевича Полевого, прославившей героя на весь мир.

Но «Повесть...» опубликовали только после войны. Говорят, наши пропагандисты боялись, что немцы подумают, будто в Советской Армии дела совсем плохи – вот, мол, уже и инвалидов воевать посылают!

Сам Алексей Петрович о появлении книги узнал, услышав отрывки по радио:

- Полевой действительно не показывал мне книгу до того, как она появилась в магазинах. Когда повесть напечатали, мне подарили экземпляр. Но я её так и не прочитал. Несколько раз пытался. Но всё как-то...

В принципе Полевой всё написал правильно. Придумал, правда, роман, который якобы был у меня с девушкой Ольгой. Хотя созданный им образ советской девушки мне нравится.

И автор изменил фамилию героя. Знаете, почему? Полевой подстраховался. А вдруг бы я запил, начал хулиганить? Тогда книжку бы запретили.

Но – опубликовали.

Стране по-прежнему были нужны герои.

Цена нашей Победы оказалась очень высока: миллионы раненых, инвалидов, отчаявшихся и потерявших близких людей.

Конечно, все они нуждались в живом примере мужества и воли, которым и стал лётчик-истребитель, лишившийся ног, но вернувшийся в авиацию.

Имя которого знал каждый школьник.

Имя другого Героя долгое время старались забыть.

А его поступок (подвиг) стал известен стране только через четверть века из статьи Юрия Щекочихина в «Литературной газете».

Речь идёт о печально знаменитой «кровавой субботе». Библиотека касалась этой трагической темы в сборнике «Новый Черкасский стольный град».

Взгляды на те события, полувековой давности, разнятся.

Конечно (тому, что власти, вообще, позволили подобному случиться), оправдания нет. Именно глупая политика властей привела к демонстрации с последующим кровопролитием. И расценки ведь после всего вернули прежние.

Но существует мнение, что стрельба была открыта солдатами только после того, как толпа уже практически смяла оцепление и бросилась на безоружных милиционеров. И только – после предупредительных выстрелов!

То есть, рабочие были расстреляны за вооружённое нападение на военнослужащих. И нет документов, подтверждающих намерение властей как-то жёстко подавлять восстание.

Но никакие объяснения не работают: солдаты – всё ж таки стреляли.

А танки – нет.

Не позволил дать залп генерал Матвей Шапошников – заместитель командующего СКВО.

Для осознания прошлого нужна память, которая не сохраняется сама по себе. Но возможно, что именно память о Новочеркасске определила мирный исход событий 90-х.

В 62-м одному из свидетелей расстрела было двенадцать. Его звали Саша Лебедь.

В августе 91-го Александр Иванович Лебедь не исполнит преступный приказ у Белого Дома. Одна из столичных газет отметила: *«он отказался воевать с безоружными людьми может, потому, что сам из Новочеркаска, где в своё время советские солдаты пулями умирjali народные волнения».*

Генерал Лебедь знал об опальном генерале Шапошникове.

В 68-м о тех трагических событиях на Дону уже не вспоминали. Зато было возрождено звание «Почётный гражданин города Ростова-на-Дону».

Первыми Почётными гражданами стали легендарные Маршалы Советского Союза – Семён Михайлович Будённый и Климент Ефремович Ворошилов.

Следующим в этой исторической летописи значится Гукас Карапетович Мадоян.

Почти неделю, под непрекращающимся обстрелом (пулемёты, танки и самолёты), маленький отряд Мадояна удерживал Железнодорожный вокзал.

И удержал. И отбил сорок три атаки.

О ростовском подвиге комбата узнали даже за океаном: президент США Франклин Рузвельт наградил его медалью армии США «За выдающиеся заслуги».

Всего за войну этой высокой награды были удостоены двадцать командиров Красной Армии. В числе награждённых был, к примеру, и капитан Александр Иванович Покрышкин – выдающийся летчик-ас, первый трижды Герой Советского Союза.

Не забыл о Гукасе Карапетовиче и благодарный Ростов. Его именем названа улица в Железнодорожном районе, а на территории электровозоремонтного завода установлен памятник героическому отряду.

Донской краевед Михаил Андреевич Андиясов тогда же, по горячим следам, написал небольшую книжечку. Она так и называется – «Шесть дней». В советское время её изучали на уроках внеклассного чтения.

В 2016 году исполняется семьдесят пять лет, как Гитлер решил испробовать свой гениальный план «Барбаросса». Который гениально же провалился.

И все три Героя нашего сборника этому провалу максимально посодествовали.

В годы Великой Отечественной совершались такие подвиги, которые в мирное время кажутся невероятными.

Один из них – шестидневная оборона Ростовского вокзала и паровозоремонтного завода небольшой группой бойцов.

*

С ВОСЬМОГО ПО ТРИНАДЦАТОЕ

*Двигались сугробов эшелоны
Перебежками и перекатами,
А в снегах –
 войска над самым Доном,
В полушубках,
 в белых маскхалатах.
Вой и чад горящего металла,
До Ростова –
 триста, двести, сто...
И счастливый голос Левитана:
«От врага освобождён Ростов!»*

Вениамин Жак

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Мадояну Гукасу Карапетовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Гукас родился 15 января 1906 года в селении Керс Карсской области. Ныне это заграница – при Владимире Ленине область, вместе со священной для армян горой Арарат, отдали Турции.

Крестьянская семья Мадоянов погибла в годы Первой мировой войны. События столетней давности до сих пор с ужасом вспоминают армяне всего мира: слишком много их соплеменников было уничтожено либо погибло при депортации, организованной османским правительством.

Но маленький Гукас сумел выжить. И даже окончить несколько классов. А с установлением в Армении советской власти, пятнадцатилетним пошёл добровольцем в Красную Армию.

За правое дело сражался парень в Грузии и в Армении, и после гражданской решил стать профессиональным военным и в 1924 году окончил пехотную школу.

Однако военная карьера не сложилась, и Гукас Карапетович долго работал в коммерческой сфере. И оказался умелым руководителем – ему даже доверили возглавлять Ереванский отдел торговли оружием.

Но, с осложнением международной обстановки, товаровед решил, что достаточно он уже передал пистолетов в чужие руки – пора расстегивать кобуру самому. В 40-м окончил курсы командного состава «Выстрел», и, с самых первых дней начала Великой Отечественной, старший лейтенант Гукас Мадоян в действующей армии.

19 ноября 1942 года его назначают командиром 3-го батальона 159-й отдельной стрелковой бригады, входившей в состав 28-й армии Южного фронта.

Отличился старший лейтенант во время наступления на Сталинградском фронте и освобождении Элисты.

А потом наступил тот ледяной февраль 43-го.

2 февраля была полностью завершена великая Сталинградская битва. На фоне траура, объявленного в Германии, не прекращались нескончаемые пропагандистские вопли о «выравнивании линии фронта» и о решимости немецкого народа остановить большевистское наступление.

И вдруг – уже 8 февраля – в мировую прессу просочилось новое сенсационное известие: части Красной Армии завязали ожесточённые бои на подступах к Ростову-на-Дону!

В ночь на 8 февраля 3-й батальон 159-й отдельной стрелковой бригады быстрой атакой захватил значительную часть территории Ростовского железнодорожного вокзала, парализовав всю его деятельность.

159-я стрелковая бригада, которой командовал подполковник Александр Иванович Булгаков, наступала с левого берега Дона в районе исторического центра Ростова.

Гитлеровцы держали ожесточённую оборону, не желая терять контроль над воротами Кавказа. Поэтому взятие города советскими войсками представляло собой очень сложную и стоившую многих человеческих жизней операцию.

Вечером 7 февраля бойцы трёх батальонов бригады получили задание: скрытно пересечь Дон, затем стремительным броском выйти к станции Верхнегниловской, а оттуда – пробраться в Ростов и захватить часть центральной железнодорожной станции.

Бойцы пошли в атаку. А атаке предшествовало дерзкое и стремительное форсирование замёрзшего Дона.

В степи – сумасшедший ветер. Но дул – нападавшим в спину, и красноармейцы взяли стихию в помощники: окунали в прорубь сапоги, которые мгновенно покрывались ледяной коркой, и распахивали полы плащ-палаток. Так и пересекали реку – словно на коньках и под парусами.

Вероятно, это было захватывающее зрелище: на белом – огромные чёрные летучие мыши...

Чёрные, потому что маскхалаты просто уносило.

Но ночная тьма, конечно, не смогла скрыть переход Дона таким количеством солдат – красноармейцы попали под мощный обстрел. На правом берегу почти весь сводный отряд оказался окружённым с трёх сторон. Путь был свободен только к Дону, но это означало отступление.

Вперёд пошли разведывательные, автоматные и гранатомётные группы.

Разведчикам отряда лейтенанта Николая Арсентьевича Лупандина удалось бесшумно снять немецких часовых. После этого автоматчики быстро уничтожили две немецкие пулемётные точки на Переходном мосту и в диспетчерской.

Но в центре красноармейцы наткнулись на отряд гитлеровцев: двести автоматчиков и четыре танка.

К тому же разведчики не сразу верно сориентировались в развалинах. У батальонов была задача двигаться в сторону Будённовского – к автомобильному мосту, а они стали пробиваться к железнодорожному, на улицу Сиверса. На старой фотографии видно, как ведётся бой именно в этом направлении.

Казалось, что план захвата обречён на провал. Тем более что, два батальона уже остались без командиров.

Но умелые и хладнокровные действия на войне способны иной раз творить чудеса. Руководство операцией взял на себя командир третьего батальона – старший лейтенант Лукас Мадоян.

Он собрал всех уцелевших бойцов – около восьмисот человек, и у них получилось захватить участок в районе Привокзальной площади, включая переулки Долмановский и Братский.

Немцы попытались сразу же ликвидировать этот прорыв, но – безуспешно, и, не выдержав натиска, стали отходить к Железнодорожному вокзалу.

А мадояновцы – очень быстрым и решительным ударом их выбили и сами закрепились в главном здании. Прямо на станции удалось захватить семь эшелонов с боеприпасами, четыре гаубицы и несколько автомобилей.

Бойцы заняли круговую оборону и стали ждать.

Но враг уступать не собирался.

Вот так и началась героическая оборона Ростовского вокзала.
Шесть дней неравного боя в окружении. И сорок три атаки!
Но ни танки, ни обстрел из тяжёлых орудий, ни вызванная авиация не смогли выбить мадояновцев из вокзала.

Немцев можно было понять: Ростов – крупный железнодорожный узел, и в своём отступлении гитлеровцы надеялись сохранить скопившиеся на путях эшелоны с военной техникой и снаряжением.

Особенно тяжёлыми стали для отряда третий и четвёртый дни боёв. Только 10 февраля немцы предприняли двадцать атак, отчаянно пытаясь вернуть стратегический важный пункт! А на рассвете 11 февраля от фашистских авиабомб запылали все здания Привокзальной площади и загорелись запасы угля.

Но Гукас Карапетович и тут нашёл выход – одним броском бойцы преодолели горящую площадь и заняли оборону за прочными стенами литейного цеха Лензавода.

Провёл бойцов машинист Хижняк. Но сам – не вернулся.

К большой чести ростовчан – многие помогали оборонявшимся. Проникали под пулями, приносили еду и лекарства.

Вражеские бомбы упали на пустой вокзал, а мадояновцы, укрываясь за мощными стенами завода, продолжали держать под обстрелом всю прилегающую территорию, не давая врагу прорваться к железной дороге.

Но ряды сводного подразделения таяли.

Гитлеровцы предъявили ультиматум: если через два часа отряд не сложит оружие, он будет уничтожен. И 13 февраля, прикрываясь миномётным огнём, пошли на приступ.

Всего несколько шагов отделяли немцев от цеховых стен, и тогда, по приказу Мадояна, его бойцы поднялись в штыковую атаку.

И вечером отряду удалось вернуть здание вокзала! И вновь укрепиться в нём.

В отряде не знали, что отразили они последний, сорок третий штурм, но на пределе сил были готовы сдерживать натиск и дальше.

Но на сорок четвёртый – у фашистов уже не оказалось времени.

В два часа ночи 14 февраля 1943 года в Ростов-на-Дону ворвались войска Южного фронта.

Когда стрельба стихла, Гукас Карапетович велел бойцам своим (из уцелевших) привести себя, по возможности, в порядок, и они строем двинулись на соединение.

Встреча – как бы такая маленькая Эльба – произошла на перекрёстке улицы Энгельса (ныне – Большая Садовая) и проспекта Будённого.

Сохранившееся старое фото запечатлело для нас этот момент: мадояновцев приветствуют командующий войсками Южного фронта генерал-полковник Родион Яковлевич Малиновский, командующий 28-й армией генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко и член Военного совета фронта Никита Сергеевич Хрущёв.

И интересный факт: на снимке видно, что на военной форме у Мадояна ещё нет погон.

Указ о введении новых знаков различия был подписан 6 января 1943 года. Но наступление советских войск было столь стремительным, что солдат и офицеров не успели переодеть в новое обмундирование.

Оборона Ростовского вокзала вошла в историю как один из уникальных примеров операций подобного рода.

Сводная группа Гукаса Мадояна (то есть, совершенно незнакомые поначалу друг с другом люди, действовали очень слаженно, как одно целое, и победили!) уничтожила почти триста солдат вермахта, более тридцати автомобилей, десять мотоциклов, подбила один танк.

Но главное – на железнодорожном узле было захвачено немало застрявших товарняков – восемьдесят девять паровозов и свыше трёх тысяч вагонов с вражеской техникой и имуществом оказались в руках Красной Армии!

Подвиг не остался незамеченным, многие бойцы получили награды, а старшего лейтенанта Страна Советов назвала своим Героем.

Но никакие высокие награды не стали для Гукаса Карапетовича охранными грамотами. В боях за освобождение Польши получил он тяжёлое ранение. После относительного выздоровления решил продолжить учёбу и подал документы в Военную академию имени Михаила Фрунзе.

Но окончив Академию, подполковник Мадоян вынужден был уйти в отставку.

После войны Гукас Карапетович жил в Ереване. В 50-е стал министром социального обеспечения и советником Председателя Совета Министров Армянской ССР. Был депутатом Верховного Совета Армении.

Но никогда не забывал Ростов – часто приезжал в гости. Прогуливался по восстановленным (пленными немцами) Главному ростовскому вокзалу и Привокзальной площади. Вспоминал былое...

Друзья рассказывали, что армянский подполковник Мадоян очень любил наш русский борщ – считал его лучшим блюдом на свете! И, когда бывал на Дону, то в гостиничном ресторане обязательно его заказывал.

Жизненный путь этого человека – человека, приблизившего освобождение нашего города – окончился 11 июня 1975 года.

Через месяц после торжеств к 30-летию Великой Победы.

Сто сорок воинов пали тогда, в студёном феврале 43-го, смертью храбрых.

Бои были настолько жестокими, что всех погибших своевременно обнаружить и похоронить не удалось.

В 2007 году на территории Ростовского электровозоремонтного завода поисковики обнаружили останки ещё трёх погибших бойцов сводной группы Гукаса Мадояна.

*

ГЕНЕРАЛ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ

*Земли родной защитники живые!
Кто только Вас ни гнал... ни убивал...
Но телом и душою Вы спасли Россию:
Солдат, что пол-Европы прошагал,
И генерал, который не стрелял.*

Вера Бирюкова

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года «за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками полковнику Шапошникову Матвею Кузьмичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1961 году СССР начал массовые закупки зерна в Канаде. К лету 62-го молоко и мясо подорожали примерно на треть цены.

Волнения были во многих городах, но в Новочеркасске продовольственная программа партии совпала с понижением зарплат на крупнейшем электровозостроительном заводе. Так вышло, что обе новости рабочие узнали в один и тот же день.

Рабочие, естественно, возмутились. Захотели получить на свои вопросы ответы.

Но руководство завода оказалось не готовым к разговору. Не оказалось готовым и руководство города. И области.

И страны. Возможно, если бы Хрущёв не струсил и прилетел в Новочеркасск – поговорить по душам с народом, всё бы закончилось обычными партсобраниями и обычными выговорами.

Но. Когда утром стало известно, что многотысячная демонстрация с красными знамёнами, цветами и портретами Ленина направляется от завода в центр, к зданию горкома партии, мотострелкам отдали приказ – не допустить прохода демонстрантов по мосту через реку Тузлов.

Сведения о новочеркасской трагедии властям удалось сохранить в глубокой тайне вплоть до конца 80-х.

Но именно Новочеркасск дал один из первых известных примеров того, что честный (от слова «честь») офицер может (а на самом деле – должен!) отказаться от исполнения преступного приказа.

Матвей родился 29 ноября 1906 года в Воронежской слободе Алексеевке (ныне – город в Белгородской области) в крестьянской семье.

Отец великолепно пел, два сына – тоже, и Шапошниковых пригласили в Воронежский архиерейский хор.

Но счастливой жизни в губернском городе хватило ненадолго: Первая мировая, революция, Гражданская. В один из дней довелось маленькому Матюше увидеть расстрелянный крестный ход.

Правда, особого душевного разлада не было: отроческое сознание воспринимало окружающее со свойственными возрасту наивностью и непосредственностью.

С гордостью воспринимал юный бывший певчий, что живёт в первом в мире пролетарском государстве, которому нужны грамотные люди. И окончил семилетку потому первым учеником!

Поработал ликвидатором безграмотности, отозвался на патриотический призыв восстановления угольной промышленности – пошёл в забойщики на криворожскую шахту «Коммунар».

Обзавёлся семьей, сына назвал Артуром в честь героя романа и фильма «Овод».

Со временем генерал Артур Матвеевич Шапошников станет советником Главкома и начальника Штаба военно-воздушных сил и противовоздушной обороны российской армии. Когда Брежнев введёт войска в Афганистан, Артур сам изъявит желание участвовать в боевых действиях.

А пока – пока на одном из комсомольских собраний молодой шахтёр услышал зажигательную речь комиссара Одесского пехотного училища.

По окончании училища, в апреле 1931 года Матвея Шапошникова оставляют на Украине командовать стрелковым взводом, а он едет в Москву – продолжать учёбу на курсах технического усовершенствования командного состава при Военной академии механизации и моторизации РККА. И через год – он уже командир танковой роты.

Но знаний всё равно не хватает, и в 40-м пехотинец-танкист получает диплом Фрунзенской академии (попутно участвуя в финском конфликте). С этого времени начинается его работа оперативником Генштаба РККА.

Перед самым началом войны подполковник Шапошников назначен на должность начальника оперативного отдела 37-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа.

И с первого дня войны – он в боях на Юго-Западном фронте.

Участвовал в приграничном танковом сражении в районе Дубно-Луцк-Броды, Был начальником оперативного отделения штаба 10-й танковой дивизии и начальником штаба 133-й танковой бригады Юго-Западного фронта.

Участник Курской и Сталинградской битв.

Полковник Шапошников отличился в боях за Днепр. В ночь на 24 сентября в районе хутора Монастырёк его батальон форсировал реку и захватил плацдарм.

Отражая многочисленные контратаки противника, организовал переправу своей бригады и обеспечил преодоление реки другими частями. Этот успех сыграл большую роль в захвате знаменитого Букринского плацдарма и дал полковнику звание Героя.

А в ходе Рижской наступательной операции его корпус прорвал полосу обороны противника и освободил город Валмиера.

Всех его деяний во всех оборонительных и наступательных операциях не перечислить. Боевой путь закончил Матвей Кузьмич в Австрийских Альпах, встретившись с союзниками.

На параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади генерал-майор Шапошников возглавлял сводный батальон танкистов 3-го Украинского фронта.

И после Победы генерал-майор Шапошников остался в вооружённых силах. И снова посчитал, что знаний у него маловато, и в 49-м году окончил Высшую военную академию имени Клим Ворошилова.

Из Алексеевки пришла горестная телеграмма – умер отец. Сын похоронил, как завещалось: с молитвословием на дому и с отпеванием в церкви. В советское время – для коммуниста, да ещё высокого военного чина – это означало конец всему. Но, видимо, уже тогда не во всём соглашался этот коммунист с существующей системой.

Тогда за несогласного заступился маршал Георгий Константинович Жуков.

Служба тем временем продолжалась. После Академии Матвея Кузьмича определили в Германскую группу войск и назначили начальником штаба, а затем заместителем командующего танковой армией.

После двух сроков за границей военных переводили на Родину.

Генералу Шапошникову предложили выбор: либо заместителем начальника Бронетанковой академии в Москве, либо первым заместителем командующего войсками Северо-Кавказского округа.

Домочадцы, конечно, хотели в столицу. Но Матвей Кузьмич выбрал округ – меньше бюрократии и больше живой армейской службы.

Выбрал, как оказалось, Судьбу...

Праздность, считал новый зам, сильнее всех пороков ослабляет мужество. Войска Северо-Кавказского военного округа, к слову сказать, вовсе не праздновали! Но и в обстановке, приближенной к современной боевой, давно не бывали.

По предложению нового зама (и под его руководством) весной 1962 года на Кубани были организованы масштабные учения всего командного состава.

Но 1 июня неожиданно пришёл приказ свернуть сборы. Командующий СКВО генерал Исса Александрович Плиев срочно уехал в Ростов, а Шапошникову велел немедленно отправить офицеров по местам службы.

А самому – вместе со всеми войсками быстро следовать к Новочеркаску.

О генерале Плиеве рассказано в сборнике нашей библиотеки «Таёт снег в Ростове».

По дороге Матвей Кузьмич узнал о массовом протесте рабочих НЭВЗа.

Вот части СКВО – по распоряжению властей СССР – и направили на подавление выступления. Одной из задач военных было не допустить перехода демонстрантов через Тузлов.

Генерал Плиев приказал генералу Шапошникову двинуть на демонстрантов подчинённые ему танки.

Генерал Шапошников выполнить приказ отказался.

- Не вижу перед собой такого противника, которого следовало бы атаковать нашими танками, - и, во избежание случайных инцидентов, велел мотострелкам разрядить автоматы и карабины и сдать все боеприпасы.

На вопрос, что было бы, если бы он подчинился приказу, генерал Шапошников ответил:

- Погибли бы тысячи.

На этом его военная карьера закончилась. Славы он не приобрёл.

Много лет спустя адъютант рассказывал, что вечер того кровавого дня генерал провёл в оцепении. Попросил лишь найти ему том из сочинений Ленина, в котором тот даёт оценку Ленскому расстрелу. Потом долго сидел за столом, пытаясь что-то писать. И, под конец заметил:

- Тех, кто применил оружие, надо судить здесь же, на площади...

Как написали позднее в одной газете, *«в те лихорадочно-суматошные часы память генерала вряд ли успела возвратиться к видениям детства на воронежской улице.*

Однако в глубине души, пусть неосознанно, он спотыкался о тела расстрелянных участников крестного хода...»

Вскоре после «кровавой субботы» в правление Союза писателей СССР стали приходиться неожиданные и странные для того времени письма. За подписью: «Неистовый Виссарион». Ясно, что автор был хорошо знаком с мировоззрением и жизненной позицией знаменитого русского критика.

Неизвестный отправитель откровенно писал о том, что волновало и возмущало простых людей, но о чём совершенно не упоминали советские СМИ.

О перегибах партии и лично Никиты Хрущёва, о нравственном разложении высокопоставленных партийных и государственных функционеров, о произволе местных чиновников всех мастей и рангов, о беспорядке советского народа.

Вот, для примера, фрагмент одного из писем: *«Партия превращена в машину, которой управляет плохой шофёр, часто спяну нарушающий правила уличного движения. Давно пора у этого шофёра отобрать права и таким образом предотвратить катастрофу».*

Разумеется, все послания оказывались в КГБ. Но лишь к лету 66-го чекистам удалось выйти на след таинственного «Неистового Виссариона».

Шокированы были все, включая Леонида Ильича Брежнева: оказывается, это генерал-лейтенант Матвей Кузьмич Шапошников – Герой Советского Союза, первый заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом!

Генерал-лейтенанта уволили из вооружённых сил. И исключили из рядов КПСС – что означало полную опалу.

26 августа 1967 года управлением Госбезопасности по Ростовской области было возбуждено уголовное дело по обвинению Шапошникова в антисоветской пропаганде.

Матвей Кузьмич обратился к Юрию Владимировичу Андропову, к тому времени уже возглавлявшему КГБ. И тот закрыл дело.

Сначала намеревались разжаловать в сержанты и лишить всех наград. Но передумали. Отправили в отставку и оставили пенсию.

Объяснение тому простое – генерал был слишком крупной фигурой, и история с приказом, а, самое главное, трагедия «расстрельной субботы», могли получить огласку во всём мире.

К тому же, Никита Сергеевич Хрущёв, очевидно, уже интуитивно ощущал начало формирования мощной оппозиции против себя в среде военных. И даже в собственном окружении.

Но, в постановлении от 23 декабря 1967 года отмечалось: *«Собранными по делу материалами виновность Шапошникова М. К. доказана.*

Однако, принимая во внимание личность обвиняемого Шапошникова М. К., его заслуги перед Советским государством и то, что он сожалеет о содеянном, и, учитывая, что в настоящее время он перестал быть общественно опасным, руководствуясь ст. ст. 6 и 209 УПК РСФСР, постановил: Уголовное дело по обвинению Шапошникова Матвея Кузьмича в преступлении, предусмотренном ст. 70 ч. I УК РСФСР, дальнейшим производством прекратить на основании ст. 6 УПК РСФСР».

Нина Матвеевна Шапошникова говорила в интервью:

- Папа никогда не жалел о своём поступке. Конечно, после его ухода на пенсию жизнь нашей семьи изменилась. Многие прежние знакомые перестали общаться. Меня вызывали в КГБ, у брата начались неприятности на работе.

Однажды к папе из школы пришли пионеры. Расспросили о войне и... украли его Звезду Героя. Милиция даже не стала вмешиваться. Отношение к нему начало меняться только с началом перестройки...

В середине перестройки, в 1988 году, генерала Шапошникова реабилитировали. Однако решение военной прокуратуры вызвало у генерала недоумение: в документе говорилось, что обвинения в его адрес были справедливы. И лишь изменившиеся условия жизни позволяют теперь признать его невиновным.

- Отец был глубоко возмущён таким ответом, - продолжает Нина Матвеевна. - Ведь он не был ни диссидентом, ни антисоветчиком. Наоборот, до конца жизни он оставался настоящим патриотом.

Меня на раз спрашивали о причинах его поступка. Очевидно, что своими письмами он не мог ничего изменить. Просто справедливость для него была самым важным в жизни.

Сам он жил очень скромно. Помню, очень долго убеждал меня отказаться в институте от стипендии, потому что мы и так ни в чём не нуждаемся.

Сожалел отец всегда лишь об одном – что не смог тогда в Новочеркасске предотвратить расстрел...

Матвей Кузьмич не захотел жить последние свои годы с таким признанием его полуневинности. Отправил запрос в прокуратуру:

- Искренне благодарю Ваш аппарат за внимательное отношение и за определённую объективность, проявленные при рассмотрении моего материала, который был передан Вам из Верховного суда СССР.

Вместе с тем и в силу необходимости вынужден обратиться к Вам с просьбой разъяснить мне некоторые положения. Так, в указанном документе говорится: «совершённые Вами деяния...»

Должен Вам сказать, что этот «литературный приём» настораживает, и вот почему. Дело в том, что эта фраза как бы опровергает всё, о чём говорится вначале, где указывается отсутствие в моих действиях состава преступления.

И ещё: когда я внимательно, очень внимательно вчитывался в те две строчки, где речь идёт о моих «деяниях» в 60-х годах, то у меня невольно возникала и такая мысль, что автор, или авторы, указанных документов пытаются в силу каких-то причин взять под защиту тогдашних, 60-х годов личностей, по вине которых была совершена в Новочеркасске кровавая акция...

В январе 1989 года из Главной военной прокуратуры последовал новый ответ. В нём говорилось, что Матвей Шапошников «полностью реабилитирован».

Полностью реабилитированным довелось побыть пять лет.

28 июня 1994 года окончился жизненный путь генерала, который отказался стрелять.

Смысл прощальных речей сводился к ставшей крылатой фразе: *«У каждого есть свой Новочеркасск, но не каждый выходит из него Шапошниковым».*

А Юрий Петрович Щекочихин сказал о нём так:

- Система может оказаться сильнее народа, но сильнее одного человека она может и не стать.

А вот кто же, конкретно, дал тогда команду: «Огонь!», следствием так до сих пор и не установлено.

Тогда, 2 июня, шла семитысячная толпа рабочих. С красными знамёнами и портретом Ленина.

Дорога узкая. Речка Тузлов. Мост через речку.

На мосту стояли танки.

Толпа перевалила через них, но танки не сделали ни одного выстрела.

Теперь мы знаем почему.

*

А ОН В ЛЁТЧИКИ ПОШЁЛ

*Раны на руках давно залечены,
Шрамы – словно отпечатки гроз.
Видно, фронтовик. Огнём отмеченный,
Тожже знать, немало перенёс.*

И глаза, усталые и честные,

*Затаённой горечи полны...
Две ноги лежат мои железные
На песке горячем у волны...*

Константин Русиневич

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий, проявленное личное мужество и высокое лётное мастерство старшему лейтенанту Маресьеву Алексею Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В представлении к награде отмечено: «Истинный русский патриот, он, не жалея жизни и крови, сражается против врагов и, несмотря на серьёзный физический недостаток, добивается в воздушных боях отличных успехов».

Боевая слава о нём стала греметь по всему фронту. В полк зачастили корреспонденты. Обложку популярного «Огонька» украсил портрет героя. Тогда-то и встретился с Маресьевым корреспондент «Правды» Борис Полевой.

Родился Алёша 20 мая 1916 года в Камышине, что под Саратовом. Отец его, солдат-окопник Первой Мировой войны, вернулся домой полуживым и вскоре умер.

И мать, уборщица на деревообрабатывающем заводе, осталась одна с тремя сыновьями. Видимо, характер у неё был волевым – она сумела и пацанов вырастить, и приучить их честно жить и честно трудиться.

И Алексей Петрович всегда называл потом главным положительным качеством человека его добросовестное отношение к труду.

А про братьев своих с улыбкой говорил, что старшие были умные, а он в лётчики пошёл.

После восьмого класса Алёша получил специальность токаря в ФЗУ и пришёл работать на мамин завод.

Но грезил небом!

А ведь будущий легендарный лётчик в детстве особым здоровьем не блистал. Документы в лётное училище не брали: он перенёс очень тяжёлую форму малярии, что привело к очень тяжёлому ревматизму. Мучили и постоянные мигрени.

Точный диагноз так и никто не установил. Но и с неуточнённым – ни о какой лётной карьере даже и думать не следовало. Но он думал и мечтал.

Мать и знакомые в его мечту не верили.

Вместо училища отправился Алексей по комсомольской путёвке на далёкий Дальний Восток. Строить город юности – так тогда называли Комсомольск-на-Амуре.

Ехать не хотел, даже поссорился с райкомом. Но попалась в медкомиссии умная женщина, давшая хилому комсомольцу надежду: со сменой климата могут отступить все его недуги!

Парень поверил и поехал. Пилил лес в тайге, строил бараки, а потом и первые жилые кварталы.

И здоровье, действительно, пошло на поправку! И появилась уверенность в своих силах.

Алёша зачастил в аэроклуб. Успевал и работать (после стройки решил ещё и в мотористы записаться – освоить водный транспорт), и учиться лётному делу.

В 37-м моториста призвали в армию. Уважили настойчивую просьбу и направили в 12-й авиапограничный отряд на Сахалине. Там он пробыл недолго, и, по словам самого Маресьева, «не летал, а заносил хвосты» у самолётов.

Затем – 30-я Читинская школа военных пилотов, которую в 1938 году перевели в Батайск.

Вот наше Батайское авиационное училище имени Анатолия Серова и сделало давнюю мечту поволжского мальчишки явью.

Через два года Алексей Маресьев получил диплом и петлички младшего лейтенанта. И учился так хорошо, что его оставили в училище на инструкторской работе.

В Батайске же встретил он войну.

В августе 1941 года младшего лейтенанта командировали на Юго-Западный фронт, и сразу – боевые вылеты. И к весне 42-го на его счету числились четыре сбитых вражеских самолёта.

Вот на эту весну и пришёлся тот его, известный всему миру, подвиг.

4 апреля 1942 года в районе Демянского котла, во время операции по прикрытию бомбардировщиков, его самолёт был подбит, а сам Алексей получил тяжёлое ранение.

Планируя, собирался сесть на лесное болото, но мощности самолёта не хватило, и он просто рухнул на деревья.

Восемнадцать суток лётчик – сначала на покалеченных ногах, а затем ползком – пробирался к линии фронта, питаясь корой деревьев, шишками и ягодами.

Как не сгинул, неизвестно никому. По его словам, двигало *«неукротимое желание жить»*.

Первыми его заметили отец и сын из деревни Плав Кисловского сельсовета Валдайского района. Из-за того, что лётчик не смог откликнуться на вопросы (сильно охрип), деревенские подойти побоялись.

Затем, уже еле живого, нашли его другие плавчане – мальчишки Серёжа Малин и Саша Вихров. Отец Саши привёз Алексея на подводе в свой дом.

Больше недели колхозники ухаживали за раненым лётчиком, но в деревне не было лекаря, а ноги не слушались.

В первых числах мая Маресьева отправили в московский госпиталь. Прилетел за ним командир эскадрильи знаменитый Андрей Николаевич Дехтяренко.

Через два месяца, 11 июля, Андрей Дехтяренко погибнет. 21 июля ему присвоят звание Героя.

А вывезенный им лётчик – с гангреной(!) – выкарабкается и будет и дальше бить фашистскую гадину. За них двоих.

А при гангрене единственно верное медицинское решение – это ампутация ног.

Врачи знали, что пережил этот лётчик и что значит для него профессия. Тем сложнее было объявить своё заключение: к полётам непригоден.

Но этому лётчику – только двадцать шесть лет!

Конечно, поначалу он считал, что жизнь окончена. Стреляться? Тоже не выход.

И убедил лётчик всё-таки сам себя, что с мыслью о своей профессиональной непригодности свыкаться не будет. И не поставит на жизни крест.

И – уже в госпитале – начал Алексей Маресьев тренироваться, готовясь к тому, чтобы летать с протезами. Продолжил тренировки в санатории. И победил: в начале 1943 года медкомиссия позволила отправиться в Ибресинскую лётную школу в Чувашии.

- Я все движения свои оттачивал буквально с линейкой, - рассказывал Алексей Петрович, - засовывал протезы между перекладинами стула, отворачивался и представлял, что управляю самолётом. Потом измерял все расстояния линейкой и начинал сначала.

Но всё равно никто в меня не верил. Под Москвой полно аэродромов, а меня после госпиталя аж в Чувашию услали – чтоб, если что со мной случится, никто не узнал...

Но про необычного лётчика всё равно узнали.

Уже в феврале 43-го совершил Маресьев первый после ранения пробный вылет. И добился своего – в июне прибыл на Брянский фронт. И ужасно боялся, что его в полку не примут.

Это – самый канун Курской битвы, борьба в воздухе жесточайшая! И любой лётчик, взявший инвалида к себе ведомым, определённо рисковал.

Командир полка берёт его, Алексею разрешали лишь подниматься в воздух к моменту возвращения наших самолётов – для их прикрытия при посадке от внезапной атаки.

Алексей всё прекрасно понимал. Но однажды не выдержал, явился к командиру полка – ну, разрешите идти в бой!

Рискнул летать в паре с инвалидом командир эскадрильи – лётчик-ас капитан Александр Числов. И 6 июля 1943 года Маресьев открыл новый счёт своим новым воздушным победам – подбил Me-109, причём на глазах комэска.

Вот Саша Числов (а старше-то всего на год!) как бы стал крёстным отцом Алёши Маресьева.

И доверие однополчан сразу возросло. В воздушных боях на Курской дуге безногий авиатор доказал, что не только может пилотировать боевой истребитель, но и, в схватках с вражескими профи, выходить победителем!

А 20 июля Маресьев во время воздушного боя с превосходящими силами противника спас жизни двум советским лётчикам!

Через месяц заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Алексей Петрович Маресьев удостоен звания Героя Советского Союза.

В один день с Александром Михайловичем Числовым.

15 декабря 1943 года в одной из лобовых атак самолёт Маресьева получил пробоину в левой верхней части мотора. Искусно маневрировав, Алексей вышел из боя и произвёл посадку на своём аэродроме. Но подбитый им в этом бою «Юнкерс» вскоре упал и был официально записан на его личный счёт.

А после Курска начались ожесточённые схватки с врагом в небе Прибалтики.

Однако, нагрузки всё время возрастали и поэтому уже в 44-м, когда Маресьеву предложили стать инспектором-лётчиком, он согласился.

К тому времени Гвардии старший лейтенант Маресьев совершил восемьдесят шесть боевых вылетов и сбил одиннадцать вражеских самолётов, в том числе семь – после ампутации голени обеих ног.

С 1946 года старший лейтенант Алексей Петрович Маресьев в отставке. Конечно, старые раны давали о себе знать, но на здоровье он не жаловался, постоянно – лыжи, коньки, велосипед, плавание. Установил личный рекорд в санатории под Куйбышевом, переплыв Волгу: два километра двести метров за пятьдесят пять минут.

В 49-м был участником Первого Всемирного конгресса сторонников мира в Париже.

Занимался педагогической деятельностью. А подвел итог своей блистательной небесной истории в 50-х, когда совершил свои последние полёты инструктором спецшколы ВВС в Москве.

Со свойственной ему неукротимой волей взялся за учёбу. В 1952 году успешно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а в 1956 году – аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС.

В том же году вошёл в состав Советского комитета ветеранов войны. Был первым заместителем председателя Российского комитета ветеранов войны и военной службы. В 1960 году издана книга его мемуаров «На Курской дуге».

8 мая 1967 года Маресьев участвовал в церемонии зажжения Вечного огня у Могилы Неизвестного Солдата.

Возглавлял Алексей Петрович Общероссийский фонд инвалидов Великой Отечественной войны и избирался народным депутатом СССР.

Самое удивительное, что все эти годы он жалел не о потерянных ногах, а о том, что не дано ему управлять реактивным самолётом. И то, и другое – нереально, но о травме Маресьев не говорил никогда, а о самолётах – всегда.

- Я так хотел полетать на «Аэрокобрах»! Но у них тормоза ногами управляются – мне это не подходит. Я ещё в госпитале врачам пообещал, что не полезу на рожон: если б не чувствовал, что могу летать, не просился бы на фронт. А я не то, что чувствовал – я знал!

18 мая 2001 года в Театре Российской армии намечался торжественный вечер по случаю восьмидесятилетней годовщины со дня рождения Героя Советского Союза Гвардии полковника в отставке Маресьева.

Но буквально за час до начала концерта у Алексея Петровича случился инфаркт.

Торжественный вечер состоялся.
Но начался он с минуты молчания.

Щедра земля Донская на Героев.
Помнит о них.

О тех, о ком говорят: истинные патриоты.
Кого – не сломить.
И – не запугать.

Как и саму Россию.

*

СЛОВАРЬ:

Ведущий и ведомый (в авиации) – пара самолётов как мощная огневая единица, ведущий атакует цель, ведомый – прикрывает.

ВВС – военно-воздушные силы.

Демянский котёл – неудачная наступательная операция советских войск в районе посёлка Демянск зимой 1942 года.

Комэск – командир эскадрильи.

Лензавод – Ростовский электровозоремонтный завод имени Владимира Ленина.

Ленский расстрел – трагические события 17 апреля 1912 года на приисках золотопромышленного товарищества, расположенного на реке Лене.

Маскхалат (маскировочный, в военном деле) – один из вариантов камуфляжной специальной одежды.

Неистовый Виссарион – Виссарион Григорьевич Белинский, литературный критик XIX века, страстно отстаивающий права народа.

НЭВЗ – Новочеркасский электровозостроительный завод.

Петличный знак (петлицы, петлички) – парные знаки (нашивки) на воротнике форменной одежды.

РККА – Рабоче-крестьянская красная армия.

СКВО – Северо-Кавказский военный округ.

УК – уголовный кодекс.

УПК – уголовно-процессуальный кодекс.

Финский конфликт (война) – вооружённое столкновение между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года.

ФЗУ – фабрично-заводское училище.

Эльба (встреча на Эльбе) – историческая встреча союзников на реке Эльба 25 апреля 1945 года возле немецкого города Торгау.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Агуренко Б. Гукас Мадоян, командир батальона. // Вечерний Ростов. – 2002. – 12 февраля. – С. 3.

Амирханян М. Армяне – Герои Советского Союза. – Ереван: Этери, 2005.

Андриасов М. Шесть дней. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1970.

Архипов М. Судьба опального генерала. – Тацинская, 2000.

Бондаренко В. Сто великих подвигов России. – М.: ВЕЧЕ, 2011.

Быков Ю. Победы сталинских соколов. – М.: ЯУЗА-ЭКСМО, 2008.

Великая Отечественная: Комкоры: Биографический словарь. – Т. 2. – М.: Жуковский, 2006.

Воззвание генерала Шапошникова. // Донской временник. – Ростов-н/Д: ДГПБ, 2012.

Гегузин И. Страницы Ростовской летописи. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1990.

Герои-волгоградцы. – Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1967.

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – М.: Воениздат, 1988.

Звягинцев В. Трибунал для героев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005.

Историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1974.

Книга о героях. – Ереван: Кн. изд-во, 1985.

Маресьев А. На Курской дуге. – М.: Воениздат, 1960.

Оберемко В. Сел и полетел! // АиФ. – 2011. – 18 мая. – С. 16.

Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. – М.: Художественная литература, 1972.

Улицы Ростова-на-Дону. Люди. События. – Ростов-на-Дону: Папир плюс, 2009.

Щекочихин Ю. Тогда, в Новочеркасске. // Литературная газета. – 1989. – 21 июня. – С. 4.

Энциклопедия «Великая Отечественная война». – М.: Советская энциклопедия, 1985.

<http://airaces.narod.ru/all6/maresyev.htm>

http://artofwar.ru/a/ablazow_walerij_iwanowich/afganskajaarenaarturshaposhnikowgeneral-syngeneralachastx1general-otecshaposhnikowmatwejkuzxmich.shtml

<http://b0gus.livejournal.com/222753.html>

<http://fb.ru/article/185978/aleksey-maresev-podvig-voshedshiy-v-istoriyu>

<http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1214701.html>

<http://mywebs.su/blog/history/6667.html>

<http://rslovar.com/content>

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

<http://rufor.org/showthread.php?t=25662>

<http://tvzvezda.ru/news/forces/conte...31946-cp0y.htm>

<http://topwar.ru/11098-legenda-russkogo-neba-alksey-maresev.html>

<http://2w.su/memory/784>

<http://werawolw.ru/?p=5678>
<http://www.airwiki.org/history/aces/ace2ww/pilots/maresev.html>
http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/malinovski_roja.php
<http://www.postsovet.ru/blog/russia/690369.html>
<http://www.rodb-v.ru/rostov-on-don-southern-russia-pearl/VOV/streets/madoyana/>
<http://www.rostov-gorod.ru/?ID=6552>
<http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?p=97478886>
<http://www.viskra.ru/2013/01/107-1906-1975.html>
<http://www.voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/38-2009-06-01-07-00-23/1636-2011-05-19-10-45-10>
<http://www.voskres.ru/army/publicist/kriajenkov.htm>
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=353
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6041

*